

УДК/UDC 343.62

Проблемы квалификации преступлений, связанных с деятельностью медицинских работников

Лагуткина Вера Александровна
студентка юридического института
Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия
e-mail: v-lagutkina@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблемам квалификации преступлений, связанных с деятельностью медицинских работников. Анализируются положения норм ряда статей Уголовного кодекса Российской Федерации. Исследуются самые частые преступления, совершаемых медработниками, среди которых причинение смерти по неосторожности, причинение тяжкого вреда здоровью, заражение ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей и пр. Даются примеры из судебной практики. Приводятся данные статистики, предоставляемые общественной организацией «Лига защиты пациентов» и Федеральным научно-методическим центром по профилактике и борьбе со СПИДом ФБУН «ЦНИИ Эпидемиологии» Роспотребнадзора. Отмечается, что существует необходимость в повышении юридической грамотности медицинских работников. В заключении даются рекомендации по совершенствованию законодательства, которые будут способствовать защите прав и законных интересов граждан Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовная ответственность, специальный субъект, медицинский работник, врачебная ошибка, неосторожное причинение смерти, причинение вреда здоровью, заражение ВИЧ-инфекцией, незаконное проведение искусственного прерывания беременности, неоказание помощи больному, халатность, подмена ребенка.

Problems of qualification of crimes related to the activities of medical workers

Lagutkina Vera Aleksandrovna

student in the master's programme of the Law Institute

Penza State University

Penza, Russia

e-mail: v-lagutkina@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the problems of qualification of crimes related to the activities of medical workers. The provisions of the norms of a number of articles of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed. The most frequent crimes committed by health workers are investigated, including causing death by negligence, causing grievous bodily harm, HIV infection due to improper performance by a person of his professional duties, etc. Examples from judicial practice are given. The data of statistics provided by the public organization "League of Patient Protection" and the Federal Scientific and Methodological Center for the Prevention and Control of AIDS of the Federal Budgetary Scientific Institution "Central Research Institute of Epidemiology" of Rospotrebnadzor are presented. It is noted that there is a need to improve the legal literacy of medical workers. In the conclusion, recommendations are given for improving legislation that will help protect the rights and legitimate interests of citizens of the Russian Federation.

Key words: criminal liability, special subject, medical worker, medical error, careless infliction of death, harm to health, HIV infection, illegal abortion, failure to provide assistance to the patient, negligence, child substitution.

Государство обязано устанавливать правовые и социальные механизмы защиты конституционных прав населения, жизни и здоровья человека, в т. ч. обеспечивать безопасность оказания медицинской помощи личности. В современных условиях медицинское обслуживание все еще недостаточно эффективно. Это объясняется многими факторами, в т. ч. материально-техническими, однако зачастую указанные проблемы обуславливаются именно субъективными причинами, например грубой

небрежностью в работе медперсонала, недобросовестным отношением к профессиональным обязанностям, необоснованным отказам в предоставлении медицинской помощи или ее оказанием в неполном объеме и пр. Этим негативным факторам призвана противодействовать система уголовно-правовых норм. И хотя действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ) существенно расширил правовое регулирование отношений в области обеспечения безопасных условий для жизни и здоровья человека при производстве мер медицинского вмешательства, статистика говорит об ухудшении ситуации в этой сфере.

По подсчетам общественной организации «Лига защиты пациентов», врачебные ошибки уносят каждый год жизни 50 000 человек по всему миру, а на Первом национальном конгрессе терапевтов было заявлено, что каждый третий диагноз — ошибочный [1]. По итогам 2020 г. было возбуждено более 2 000 уголовных дел по факту преступлений, связанных с ошибками, допускаемыми врачами (примерно на 24% больше, чем в 2019 г.) [2]. Ежегодно увеличивается количество пациентов, которые обращаются за защитой своих прав вследствие непрофессионального оказания медицинской помощи. 74,7% от общего числа осужденных врачей в 2020 г. обвинялись в причинении смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), 10,9% - в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК). Еще 6,3% подозревались в причинении тяжкого вреда по неосторожности (ст. 118 УК РФ).

Самым распространенным преступлением, совершаемым медицинскими работниками в результате своей деятельности, является причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 109 УК РФ. Объективная сторона данного преступления состоит в неосторожном причинении смерти в результате действия или бездействия, которые с неизбежностью или реальной возможностью ведут к лишению жизни потерпевшего. В юридической литературе случаи неосторожного причинения смерти называются неблаго-

приятными исходами лечения и делятся на несчастные случаи, врачебные ошибки и наказуемые упущения [3].

Законодательное закрепление понятия «врачебная ошибка» остается за рамками регулирования уголовного закона, что затрудняет процесс правовой оценки уголовной ответственности медицинского персонала. Современное понятие врачебной ошибки сформулировал Н. В. Эльштейн, определив ее как действия (бездействие) врача, имеющие своей основой несовершенство современной медицинской науки, объективные условия работы, недостаточную квалификацию или неспособность использовать имеющиеся знания [4]. При этом несчастный случай и врачебная ошибка не влекут за собой уголовную ответственность, поскольку действия субъектов не являются объективно противозаконными, а упущения — влекут, т. к. представляют собой уголовно наказуемое недобросовестное оказание медпомощи.

Причинение смерти по неосторожности предполагает совершение деяния по легкомыслию или небрежности (легкомыслие — субъект предвидел лишь абстрактную опасность действия, но рассчитывал избежать ее, отнеся легкомысленно; небрежность — субъект не предвидел возможности наступления опасных последствий своих действий, но при необходимой внимательности должен был и мог их предвидеть).

Ст. 118 УК РФ также часто встречается на практике по привлечению к уголовной ответственности медицинских работников. Деяния, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью и связанные с ненадлежащим оказанием медпомощи, — это противоправные, общественно опасные деяния, совершенные по неосторожности, которые выражаются в нарушении медиками профессиональных обязанностей и влекут наступление тяжких последствий. Одна из главных проблем квалификации такого деяния является причинно-следственная связь, наличие которой может подтвердить только судебно-медицинская экспертиза. В связи с этим нецелесообразным представляется проведение экспертизы в тех учреждениях, где и произошло деяние, и в других учреждениях, находящихся в ведении органов здравоохранения, т. к. это может влиять на

объективность результатов. При установлении виновности необходимо учитывать риск несчастного случая, врачебной ошибки, состояния крайней необходимости, которые защищают медработника от ответственности [5].

Примером из практики может послужить Постановление № 1-171/2019 Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 16 апреля 2019 г. Согласно обвинительному заключению, при проведении плевральной пункции реаниматологом М. было допущено повреждение легкого, приведшее к развитию гемоторакса, что подтвердила экспертиза. Повреждение легкого у потерпевшего усугубило его состояние, однако не сыграло решающего значения в наступлении смерти, поскольку на тот момент состояние пациента уже было крайне тяжелым. Повреждение легкого с явлениями гемоторакса непосредственно создает угрозу для жизни и расценивается как причинение тяжкого вреда здоровью. Таким образом, действия М. судом были квалифицированы по ч. 2 ст.118 УК РФ [6].

В ч. 4 ст. 122 УК РФ предусмотрена ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, однако возбужденные уголовные дела обычно прекращаются ввиду отсутствия состава преступления, поскольку не удается установить субъекта, привлекаемого к уголовной ответственности. Основной причиной невозможности установления лица является длительный промежуток времени проявления вируса иммунодефицита [7]. Согласно официальным данным Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом ФБУН ЦНИИ Эпидемиологии Роспотребнадзора за 2020 г. зарегистрировано 4 случая с подозрением на заражение ВИЧ-инфекцией при оказании медицинской помощи, в 2019 г. — 6 случаев, в 2018 г. — 19 [8].

Наличие специального субъекта предусматривает ст. 123 УК РФ. По данной статье субъектом может быть исключительно вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет и не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля. Таким образом, лицо, привлекаемое

к уголовной ответственности по ст. 123 УК РФ, может иметь высшее образование, но несоответствующего профиля (невролог, окулист); может иметь среднее медицинское образование (например, студенты медицинских ВУЗов, акушеры, медсестры); может не иметь специальной медицинской подготовки. При этом уголовная ответственность за незаконное проведение искусственного прерывания беременности наступает независимо от иных обстоятельств (например, независимо от места совершения преступления, добровольного согласия беременной женщины).

По уголовному законодательству аборт считается незаконным, если он был проведен лицом, которое не имело высшего образования соответствующего профиля. Таким образом, основание уголовной ответственности исходит не из способа совершения самой операции, а из специальности проводящего операцию. Следовательно, если аборт проводится лицом, имеющим профильное высшее образование, с нарушением норм действующего законодательства, регламентирующих данную медицинскую процедуру, предусматривающих порядок проведения данных операций (превышение установленных сроков беременности, наличие медицинских противопоказаний и т. д.), то это является не преступлением, а административным правонарушением или дисциплинарным проступком [9].

Состав неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ) является специальным по отношению к составу оставления в опасности, т. к. предусматривает ответственность за бездействие специального субъекта - медработника. По мнению исследователей, неоказание помощи больному может выражаться в следующих формах:

- 1) неявка медицинского работника к лицу, нуждающемуся в помощи, после соответствующего вызова, приглашения или по собственной инициативе;
- 2) неоказание помощи больному, находящемуся в лечебном учреждении;
- 3) отказ в принятии больного в лечебное учреждение, куда он был доставлен или явился сам;

- 4) невызов специалиста медработником, который явился к больному, но оказался некомпетентным из-за узкой специализации либо по каким-либо другим причинам [10].

Под подменой ребенка (ст. 153 УК РФ) следует понимать тайную замену детей, не имеющих выраженных внешних отличий, у родителей по халатности или в форме прямого умысла, в результате которой нарушились кровные узы у двух и более семей. И хотя подмена ребенка, совершенная именно по вине медицинского персонала, в практике случается в разы реже, чем подмена любым другим субъектом, все же такие преступления присутствуют среди составов, за которые привлекаются к ответственности сотрудники медицинских учреждений [11].

В настоящее время также имеются случаи подмены детей в роддоме, но известно о них становится лишь спустя несколько лет. Так, в г. Копейске в 2008 г. родились две девочки. Спустя десять лет после развода с супругом их мать решила взыскать с него алименты. Суд обязал мать и отца пройти тест ДНК, по результатам которого было установлено, что одна из девочек не является их родным ребенком. По факту заявления в правоохранительные органы о возбуждении уголовного дела была проведена проверка, которая установила, что акушерка роддома перепутала девочек, которые родились с разницей в 15 минут [12].

Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности также совершается медработниками. Ответственность за данное преступление предусмотрена ст. 235 УК РФ. Незаконной считается деятельность, осуществление которой предполагает наличие обязательного лицензирования. На практике случаи привлечения к уголовной ответственности по данной статье не так многочисленны, потому что они обладают повышенной латентностью. Большинство пациентов, которые прибегали к подобного рода услугам, не сообщают о фактах организации и осуществления незаконной медицинской или фармацевтической деятельности, как показывает следственная практика [13].

Один из примеров — приговор Ухтинского городского суда Республики Коми. Гражданка Ш., не имея лицензии на медицинскую деятель-

ность, незаконно оказала медицинскую услугу в виде удаления новообразования путем применения жидкого азота пациенту В. В результате процедуры был допущен дефект, который, согласно заключению эксперта, расценивается как легкий вред здоровью. Ш. была признана виновной по ч. 1 ст. 235 УК РФ [14].

Вопрос уголовно-правового регулирования ответственности за халатность (ст. 293 УК) медицинских работников при осуществлении профессиональной деятельности является наиболее сложным в правоприменительной практике. Юристы-теоретики определяют халатность медицинских работников при осуществлении профессиональной деятельности как ненадлежащее исполнение медицинским работником своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к профессиональной деятельности, если это повлекло причинение вреда здоровью различной степени тяжести или смерти пациента [15].

Примером может служить приговор Борисоглебского районного суда в отношении заведующего хирургического отделения гражданина Г. Суд признал Г. виновным в халатности, повлекшей смерть потерпевшей. Так, пациентка после проведенной операции по удалению злокачественной опухоли обратилась в медицинское учреждение за помощью. Судом было установлено, что за десять дней нахождения в стационаре ей не было проведено обследование и не назначено соответствующее лечение. В заключении судебно-медицинской экспертизы установлено, что смерть потерпевшей наступила вследствие воспалительного процесса в брюшной полости (сепсиса). Своевременно назначенные диагностические мероприятия позволили бы избежать тяжких последствий. Действия Г. были квалифицированы по ч. 2 ст. 293 УК РФ [16].

Сложившаяся ситуация требует внимания, поскольку не всегда медицинский работник обладает должным уровнем правовой грамотности, включая знание оснований наступления уголовной ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг. На наш взгляд, следует пересмотреть содержание рабочих программ для медицинских работников по юридическим наукам, сделав упор на примеры из судебной практики.

В научной литературе высказываются различные точки зрения о целесообразности внесения изменений и дополнений в УК РФ. Так, предложения сводятся к закреплению в диспозиции ст. 123 УК РФ требований нормативных актов здравоохранения, регламентирующих порядок проведения искусственного прерывания беременности [17–19]. На наш взгляд, в ст. 123 УК РФ видится логичным добавить часть со специальным субъектом, а именно медработником, который, пройдя профессиональную подготовку, осознает все риски при оказании такого рода услуг, но все равно занимается данной деятельностью незаконно. Таким образом, это будет звучать как: «Проведение искусственного прерывания беременности лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, вне медицинского учреждения или в медицинском учреждении, но не имеющем лицензии на оказания такого рода услуг, наказывается . . . ».

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время остро стоит проблема уголовной ответственности медицинских работников в силу слабой юридической грамотности и несовершенства законодательства в некоторых областях правового регулирования. Указанные выше предложения могут лишь незначительно улучшить сложившуюся ситуацию, поэтому законодателю необходимо обратить на нее пристальное внимание.

Список литературы

1. Имеет ли врач право на ошибку // Российская газета. № 4786. 07.11.2008.
2. Рыкова А. Белая халатность: в России растет количество уголовных дел по факту врачебных ошибок. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/617505-sk-statistika-vrachebniye-oshibki> (дата обращения: 15.06.2021).
3. Воропаев А. В., Исаев Ю. С. Некоторые аспекты уголовной ответственности медицинских работников за причинение смерти по неосторожности при исполнении профессиональных обязанностей // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). 2007. № 3. С. 113–115.

4. Петрова Т. Н. Врачебные ошибки и дефекты оказания медицинской помощи: в поисках различий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1. С. 38–42.

5. Заборских И. С. Квалификация преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, повлекшим причинение тяжкого вреда здоровью // Проблемы науки. 2019. № 3 (39). С. 70–77.

6. Постановление Октябрьского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 16.04.2019 по делу № 1-171/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TU8sEjXzWhbQ/> (дата обращения: 15.06.2021)

7. Живодрова Н. А., Казакова А. А. Некоторые вопросы привлечения к уголовной ответственности за преступления, связанные с заражением ВИЧ-инфекцией // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2020. С. 66–70.

8. Справки по ВИЧ-инфекции в России // Федеральный научно-методический центр по профилактике и борьбе со СПИДом ФБУН «ЦНИИ Эпидемиологии» Роспотребнадзора. URL: <http://www.hivrussia.info/dannye-po-vich-infektsii-v-rossii/> (дата обращения: 15.06.2021)

9. Мальцева Н. Н., Морозова Е. А., Левченко В. Е., Новиков О. О., Крикун Е. Н. Уголовно-правовой аспект операции по искусственному прерыванию беременности: проблемы и пути их решения // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5. С. 153.

10. Мамонтов Д. Ю. Проблемы применения нормы, устанавливающей уголовную ответственность за неоказание помощи больному // Вестник СевКавГТИ. 2014. № 16. С. 171–175.

11. Фомичева Э. С. Подмена ребенка в уголовном праве: вопросы теории и практики // NovaUm. 2021. № 29. С. 72–74.

12. Безрукова О. В., Живодрова Н. А., Безруков А. В. Подмена ребенка: история и современность // Право и образование. 2017. № 1. С. 131–139.

13. Дыбаль Н. В. Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности: актуальные проблемы теории и правоприменительной практики // Актуальные вопросы юриспруденции: сборник статей. Пенза, 2020. С. 207–209.

14. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Коми от 11.05.2018 по делу № 22-991/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DAd1r7Nb1lJO/> (дата обращения: 15.06.2021)

15. Пархоменко С. В. Проблемы уголовно-правового регулирования халатности медицинских работников при осуществлении профессиональной деятельности //

Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования. Иркутск, 2016. С. 68–72.

16. Решение Борисоглебского городского суда Воронежской области от 7.05.2019 по делу № 2-391/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WpFdfdtW6nLC/> (дата обращения: 15.06.2021)

17. Дядюн К. В. Охрана репродуктивной сферы как элемент гендерного подхода в нормах Особенной части уголовного закона РФ // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 61. С. 110–121.

18. Казакова В. А. Преступления против здоровья ненасильственного характера // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 134–143.

19. Живодрова Н. А. Социально-правовая регламентация искусственного прерывания беременности // Эпомен. 2020. № 46. С. 155–165.

References

1. Does the doctor have the right to make a mistake // Rossiyskaya Gazeta. No. 4786. 07.11.2008.

2. Rykova A. White negligence: the number of criminal cases on the fact of medical errors is growing in Russia. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/617505-sk-statistika-vrachebniye-oshibki> (date of access: 15.06.2021).

3. Voropaev A. V., Isaev Yu. S. Some aspects of the criminal liability of medical workers for causing death by negligence in the performance of professional duties // Siberian Medical Journal (Irkutsk). 2007. No. 3. Pp. 113–115.

4. Petrova T. N. Medical errors and defects in medical care: in search of differences // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2017. No. 1. Pp. 38–42.

5. Zaborskikh I. S. The qualification of crimes related to the improper provision of medical care resulting in the infliction of grievous bodily harm // Problems of Science. 2019. No. 3 (39). Pp. 70–77.

6. Resolution of the Oktyabrsky District Court of Novorossiysk, Krasnodar Territory dated 04.16.2019 in case No. 1-171 / 2019 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TU8sEjXzWhbQ/> (date of access: 15.06.2021)

7. Zhivodrova N. A., Kazakova A. A. Some issues of prosecution for crimes related to HIV infection // Criminal Law of the Russian Federation: Problems of Law Enforcement and Prospects for Improvement. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Irkutsk, 2020. Pp. 66–70.

8. References on HIV infection in Russia // Federal Scientific and Methodological Center for the Prevention and Control of AIDS FBSI "Central Research Institute

of Epidemiology"Rosпотребнадзор. URL: <http://www.hivrussia.info/dannye-po-vich-infektsii-v-rossii/> (date of access: 15.06.2021)/

9. Maltseva N. N., Morozova E. A., Levchenko V. E., Novikov O. O., Krikun E. N. The criminal-legal aspect of the operation for the artificial termination of pregnancy: problems and ways to solve them // Modern problems of science and education. 2016. No. 5. P. 153.

10. Mamontov D. Yu. Problems of application of the norm establishing criminal liability for failure to provide assistance to a patient // Bulletin of SevKavGTI. 2014. No. 16. Pp. 171–175.

11. Fomicheva E. S. Substitution of a child in criminal law: issues of theory and practice // NovaUm. 2021. No. 29. Pp. 72–74.

12. Bezrukova O. V., Zhivodrova N. A., Bezrukov A. V. Substitution of a child: history and modernity // Law and Education. 2017. No. 1. Pp. 131–139.

13. Dybal N. V. Illegal implementation of medical activities or pharmaceutical activities: topical problems of theory and law enforcement practice // Topical issues of jurisprudence: collection of articles. Penza, 2020. Pp. 207–209.

14. The appeal decision of the Supreme Court of the Komi Republic dated 05/11/2018 in case No. 22-991 / 2018 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DAd1r7Nb11JO/> (date of access: 15.06.2021).

15. Parkhomenko S. V. Problems of criminal law regulation of negligence of medical workers in the implementation of professional activities // Criminal law of the Russian Federation: problems of law enforcement and prospects for improvement. Irkutsk, 2016. Pp. 68–72.

16. The decision of the Borisoglebsk City Court of the Voronezh Region of May 7, 2019 in case No. 2-391 / 2019 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WpFdfdtW6nLC/> (date of access: 15.06.2021).

17. Dyadyun K. V. Protection of the reproductive sphere as an element of the gender approach in the norms of the Special part of the criminal law of the Russian Federation // Questions of modern jurisprudence. 2016. No. 61. Pp. 110–121.

18. Kazakova V. A. Non-violent crimes against health // Gaps in Russian legislation. 2018. No. 6. Pp. 134–143.

19. Zhivodrova N. A. Socio-legal regulation of artificial termination of pregnancy // Epomen. 2020. No. 46. Pp. 155–165.